

знавал, что полное погружение в темную иррациональную стихию бытия оборачивается не источником творчества, а гибелью личности художника и в конечном счете — гибелью самого искусства.

Чтобы гармонизировать хаос, извлечь из стихии семена культуры, необходимо, по мнению Блока, ритм, его звуковые волны. Всякая жизнь как нечто организованное рождается благодаря ее музыкальной гармонизации. «Музыка» выступает у Блока как творческое начало, оформляющее стихию и вносящее в стихию культуру. В отличие от символического понятия стихии, безразличной к добру и злу, музыка у Блока, гармонизирующая и просветляющая темную стихию, всегда входит в систему высоких духовных ценностей и объективно является носителем морального начала, добра. Недаром поэт в 1918 г. писал о «духе музыки», что он не только «суровый, гневный», но и «милостивый» (6, 92). Категория «музыки» тесно связывалась Блоком с идеей культуры, культурного творчества. В то же время блоковские понятия «музыки» и «культуры» не идентичны и не покрывают друг друга. Если музыка — понятие универсальное, некая изначальная первооснова жизни и мира, то культура вырастает на историческом фундаменте, создается усилиями человека. «Вначале, — записал Блок в дневнике, — была музыка. Музыка есть сущность мира. Мир растет в упругих ритмах... Рост мира есть культура. Культура есть музыкальный ритм» (7, 360).

Стихии, культуре и музыке в системе Блока противопоставит мертвая, косная и бесплодная «цивилизация». К явлениям цивилизации поэт относил все, что утратило цельность, естественность, творческую способность к развитию, целеустремленность движения, т. е., на языке Блока, утратило «дух музыки». При этом следует отметить, что блоковская идея антинормичности культуры и цивилизации носила ярко выраженный антибуржуазный характер. Под цивилизацией он понимал не какую-то мистическую величину, а конкретную буржуазную современную действительность. Проявления цивилизации Блок наблюдал в расширении пропастей между колоссальными богатствами и величайшей нищетой, в низкой оплате труда и двенадцатичасовом рабочем дне, в разделении и механизации труда, в погоне за наживой и осуществлении колониальной политики, в «ненормальности социальных отношений и одряхлении государства» (6, 98), в его бюрократизации и военизации.

Зародившись еще в юности, блоковская философско-эстетическая концепция «музыки» сложилась более определенно к 1909—1910 гг. 29 июня 1909 г. Блок записал в своей записной книжке: «Музыка потому самое совершенное из искусств, что она наиболее выражает и отражает замысел Зодчего... Музыкальный атом есть самый совершенный — и единственный реально существующий, ибо — творческий.

Музыка творит мир. Она есть духовное тело мира — *мысль* (текучая) мира...

Музыка — предшествует всему, что обуславливает» (ЗК, 150).

В этой записи мы находим уже вполне сложившуюся, продуманную концепцию «музыки» Блока, многие мысли которой аналогичны идеям Шопенгауэра и Ницше, а также следовавших за ними символистов. Однако Блок, придав категории «музыки» универсальный характер, далее попытался ее конкретизировать, теснее связать с реальной действительностью. Он осудил критерием «немузыкальности» «современную жизнь, политику и тому подобное» (ЗК, 151). В то же время Блок находит музыку «в страсти и в творчестве, в народном мятеже и в научном труде, [в революции]» (ЗК, 132).

Таким образом, категория «музыки» у Блока уже в то время являла собой не только эстетический и философский символ, она брала на себя роль критерия в оценках социальных и политических явлений. Именно такой вот «жизненный» характер блоковской музыки, ее связь с современной действительностью делала его концепцию вполне оригинальной, отличной